

Вэй Инло вдруг улыбнулась.

– Если Момо не знает этого человека, то почему Вы сразу сказали, что её вышивка лучше моей? – Вэй Инло вздохнула, поднимая палец с вышивкой в своей руке. – Это она научила меня вышивать. Иннин старательно учила меня, и я тоже старательно училась у неё...

С самого детства Вэй Инло хотела быть похожей на свою сестру. Другие близнецы стремились отличить себя от своих собственных близнецов, но только не Вэй Инло. Она всегда надеялась во всём походить на свою сестру.

По этой причине Инло копировала причёску и стиль одежды своей старшей сестры, её улыбку, её манеру ходить. И конечно, её стиль вышивки.

– Я не так талантлива, как она. Хотя Иннин научила меня всему, что знала сама, я смогла воспроизвести только около семидесяти или восьмидесяти процентов этого, – сказала Вэй Инло. – Значит, то, что Вы сказали, было правдой. У Вэй Иннин вышивание лучше, чем у меня.

Момо Чжан некоторое время не отвечала.

– ... Расскажи мне о ней, ладно? – тихо спросила девушка. – Она раньше работала в вышивальной мастерской. На самом деле, она, вероятно, работала под Вашим началом.

– В вышивальной мастерской работает очень много людей. Помимо дворцовых служанок, есть также швеи, нанятые снаружи, – Момо Чжан была совершенно невозмутима. – Если мы так загружены работой, кто может запомнить такое количество имён? Теперь, когда ты упомянула об этом, ты закончила свои задачи на сегодня?

Момо Чжан повела себя так, словно это не имело к ней никакого отношения, и сменила тему разговора. Вэй Инло не хотела упускать такую великолепную возможность. Она послушно опустила голову и сделала умоляющее лицо.

– Момо, я еще очень молода, так что почти ничего не знаю. И я не знаю, как общаться с другими людьми. После столь долгого пребывания во дворце мне так и не удалось завести друзей. Единственная, кто может мне помочь – это Вы. Поэтому, пожалуйста, скажите мне, что делать... скажите мне, что я должен сделать, чтобы я случайно не пошла по стопам Вэй Иннин.

Момо Чжан снова промолчала.

На этот раз Вэй Инло больше не стала развивать эту тему. Только хозяева могли торопить слуг с поручениями. А она не была госпожой. Скорее, она была кем-то, кто выполнял приказы Момо Чжан. Грубо говоря, она неохотно подчинялась своей начальнице по вышивальной мастерской.

Ответ Момо Чжан на ее вопрос зависел от того, насколько сильно та привязалась к Вэй Инло за

этот месяц. И ещё... какой большой кусок сердца Момо Чжан достался её сестре.

Шли секунды. Вэй Инло не поднимала головы. Огонь в её сердце начал остывать. Может быть, причина молчания Момо Чжан в том, что одного месяца близости было недостаточно? Да, наверное, так оно и есть. Вэй Инло слишком поторопилась. Слишком рано она начала действовать. Девушке следовало бы подождать ещё немного. Потратить ещё несколько месяцев на развитие своих отношений...

- ... Во дворце есть много запретных тем. Как и тот человек, о котором ты упомянула, - внезапно сказала Момо Чжан, и её голос зазвенел над головой Вэй Инло. - Третий символ в её имени - это часть имени, данного Гуй Фэй Хуэй.

Вэй Инло быстро подняла голову от удивления.

Выражение лица Момо Чжан было очень сложным, и она совсем не казалась счастливой. Любой, кого допрашивали их подчинённые, тоже не чувствовал бы себя счастливым.

Но, в конце концов, Момо Чжан всё же ответила на вопрос Инло, даже после того, как её обманули.

- Имя императорской наложницы не может быть использовано человеком более низкого социального положения. Поэтому человек, о котором ты говорила, должен был изменить своё имя, - медленно произнесла Момо Чжан. - Я пропущу сегодняшние инциденты! Больше нигде не упоминай это имя. Если Гуй Фэй Хуэй когда-нибудь услышит об этом, тебя не ждёт ничего хорошего! Хорошо, ты можешь остановиться на сегодняшней работе. Ты можешь идти!

- Момо...

- Уходи!

Двери в вышивальную мастерскую закрылись за Вэй Инло. Её выгнала Момо Чжан.

Ошеломлённая девушка вернулась в спальню дворцовых служанок. Так как Гугу Фан видела, что та вернулась так рано, она дала ей несколько пар туфель и носков для вышивания.

Вэй Инло вышила их без особого внимания. Несколько раз она уколола себе пальцы. Она поднесла эти пальцы к губам, чтобы пососать. Во рту появился медный привкус крови.

- Этот браслет из жадеитовых бусин - прекрасное зрелище для глаз, - сказала Цзисян, проходя мимо.

Вэй Инло опустила голову. Сама того не зная, она действительно вышила этот браслет на носовом платке. Пока Инло смотрела на него, перед глазами девушки вспыхнуло изображение некоего запястья, украшенного браслетом из жадеита.

"Гуй Фэй Хуэй..."

* * *

Поначалу она гадала, когда же встретит этого человека, но никогда не предполагала, что шанс представится так скоро.

Через несколько дней Момо Чжан привела Вэй Инло и Цзиньсю в переднюю часть вышивальной мастерской.

- Вы двое идите за мной.

Вэй Инло и Цзиньсю быстро прекратили свои занятия и сделали то, что им было сказано. Они долго шли по внутреннему двору, петляя туда-сюда. Через несколько минут Момо Чжан повернулась к ним и спросила:

- Вы не забыли дорогу сюда?

- Отвечая момо, всё так, я запомнила её, - сказал Цзиньсю, выскакивая вперёд, чтобы ответить первой, изо всех сил стараясь оставить хорошее впечатление.

Момо Чжан улыбнулась.

- Так ты знаешь, как вернуться?

Внезапно Цзиньсю не смог говорить. Это было легче сказать, чем сделать. Дорожки впереди и позади неё выглядели одинаково. Это было сделано для того, чтобы убийцы заблудились, теряя время, пока стражники не уничтожат их. Однако это также было сделано для того, чтобы новые дворцовые служанки не бегали по тем местам, где они не имели права находиться. Одно мгновение беспечности, и они тоже потеряются.

Если бы Момо Чжан действительно хотела, чтобы они вернулись сами, Цзиньсю, возможно, потратила бы много времени, спрашивая дорогу.

- Согласно дворцовому протоколу, слуги не должны здесь бродить. Поэтому дворцовые служанки не покидали своего места службы, если только хозяева не посылали их за какими-то вещами, - наблюдая за её смущением, Момо Чжан не стала делать девушке выговор. Её голос был мягким. - Однако вы обе принадлежите к вышивальной мастерской, и вам часто нужно

будет снимать мерки у господ и доставлять их одежду. Вам нужно зафиксировать пути в своей памяти. В противном случае вы будете блуждать по коридорам и ходить по кругу, не в состоянии вернуться. Старайтесь быть пунктуальными.

- Поняла! - выпалил Цзиньсю.

Вэй Инло обнаружила кое-что интересное, слушая разговор этих двоих.

- Момо, а с какой госпожой мы сегодня встречаемся, чтобы помочь сшить одежду?

Момо Чжан многозначительно посмотрела на Вэй Инло, затем отвела взгляд в сторону. Ещё дальше, к зданию с красными стенами и зелёной крышей.

- Гуй Фэй Хуэй.

Как только эти слова слетели с губ женщины, Цзиньсю почувствовала одновременно возбуждение и нервозность.

Вэй Инло было ясно, что её коллега хочет покрасоваться перед Гуй Фэй Хуэй. Но неужели на ней так легко произвести впечатление?

Хотя они и всё это время и не входили во дворец, девушки много слышали о делах, касающихся наложниц и супруг. По словам тех дворцовых служанок, которые были выше рангом, год за годом Императрица не выполняла своих обязанностей по управлению внутренним двором. На самом деле, Гуй Фэй Хуэй была той, кто контролировал весь императорский гарем. Эта Гуй Фэй Хуэй была похожа на пион. Она любила заметные и дорогие вещи, её настроение менялось спонтанно. Когда она была счастлива, то в награду бросала в своих слуг пригоршню жемчуга. Когда Гуй Фэй Хуэй была расстроена, она также хватала горсть жемчуга. Но вместо того, чтобы швырять им в своих слуг, она заставляла их глотать каждую жемчужину одну за другой...

Она была так же великолепна, как и злобна. Ядовитый пион.

- Помилуйте, Ваше Высочество!

В конце концов, прежде чем эти трое смогли войти во двор Гуй Фэй Хуэй, они уже услышали жалобный вопль.

- Поторопитесь и встаньте на колени! - быстро сказала Момо Чжан, прежде чем сама опустилась на колени.

Хотя они и не знали, что происходит, в этот момент самым безопасным было подражать

служанке, которая служила много лет. Вэй Инло в мгновение ока опустилась на колени, а затем тайком наблюдала за происходящим перед собой краем глаза.

Со двора к ним подбежала женщина, одетая по-хозяйски. У неё не было туфельки, одна нога была испачкана грязью. Но прежде чем она смогла бежать дальше, две большие и сильные дворцовые служанки поймали её.

- Ваше Высочество, пожалуйста, пощадите эту Пиньце!

Словно по сигналу, красивая женщина, вся в золоте и драгоценностях, раздвинула цветущий куст и шагнула внутрь. На её правом запястье виднелся браслет из жадеитовых бусин. Она легонько положила свою ладонь на руку служанки, фальшивые ногти подчеркивали изгиб её пальцев. С каждым шагом, который она делала, драгоценные украшения, украшавшие тело женщины, и золотые шпильки с висячим декором дрожали. Аура золота.

Издали она выглядела как сверкающий человек, сидящий среди облаков.

Когда женщина приблизилась, стало ясно, что она так же красива, как и драгоценности, которые она носила.

"Это и есть Гуй Фэй Хуэй?" - подумала Вэй Инло.

После стольких слухов, все из которых хвалили её красивую внешность, ни один не мог точно проиллюстрировать красоту Гуй Фэй Хуэй. □□

Когда пион цвёл, он затмевал всё остальное в своей привлекательности.

- Что это за разговоры о помиловании или каре? Если кто-нибудь услышит, как ты это говоришь, он подумает, что эта Чэньце хочет причинить тебе вред, - Гуй Фэй Хуэй медленно приблизилась к женщине, которая также была одета как госпожа. Её пристальный взгляд пригвоздил другую сверху, уголки губ приподнялись вверх. - Гуйжэнь Юй, тем, кто болен, следует принимать лекарства.

- Нет, нет! - та, которую Гуй Фэй Хуэй называл Гуйжэнь Юй, покачала головой. - Эта Пиньце не больна. Эта Пиньце...

- Императорский лекарь Лю! - Гуй Фэй Хуэй внезапно закричала. - Почему ты до сих пор не помог Гуйжэнь Юй принять лекарство?

Из-за её спины появился человек в одежде императорского лекаря, держа в руках чашу с лекарством.

Глядя, как чаша приближается к ней всё сильнее, Гуйжэнь Юй начала потеть. Она пыталась сопротивляться, отчаянно крича:

- Я не больна! Я беременна!

Внезапно все вокруг пожалели, что они не слепые и не глухие. Или же в будущем их могут убить, чтобы устранить свидетелей.

Выражение лица Гуй Фэй Хуэй несколько не изменилось. Как будто она вообще не слышала этих слов. Она только повторила то, что сказала раньше.

- Императорский лекарь Лю, почему ты до сих пор не помог ей выпить лекарство?

- Д-да...

Вэй Инло незаметно взглянула на него и увидела, что у доктора руки дрожат. Немного тёмного лекарства расплескалось из чаши.

Она почувствовала себя расстроенной.

В прошлом Вэй Инло видела только из опер, как те, кто жил в императорском гареме, безжалостно соперничали, как те, кто был наверху пищевой цепочки, вызывали выкидыши у тех, кто был внизу. Девушка никогда не думала, что станет свидетелем этого в реальной жизни.

Когда это происходило в опере, зрители могли кричать на персонажей и могли вызвать возмездие в виде бросания своих денег на актеров, где это причиняло боль. Или же они могли бы обратиться к сказителям с просьбой изменить пьесу, чтобы хорошие люди получили хорошие концовки, а плохие – достойную кончину.

Но прямо сейчас торжествовало зло.

Как и Гуй Фэй Хуэй, которая стояла перед ними.

После стольких слухов, каждый из которых предупреждал о её злобной натуре, ни один не мог точно проиллюстрировать порочность Гуй Фэй Хуэй.

Хотя она и была на самом деле пионом, но это был тот, кто полнился ядом.

- Ты больше не ребёнок. Почему ты так суетишься из-за приёма лекарств? - Гуй Фэй Хуэй высокомерно посмотрела на Гуйжэнь Юй сверху вниз. Как будто та была просто муравьём

перед ней. – Кто-нибудь, помогите ей.

Гуйжэнь Юй всё ещё пыталась отодвинуть лекарство. Чтобы устоять, она трясла головой, как детской погремушкой, пока не стряхнула с головы шпильки. Её волосы рассыпались и упали на плечи. Женщина выглядела как сумасшедшая.

– Да, Ваше Высочество, – ответили несколько дворцовых служанок. Двое из них держали Гуйжэнь Юй за плечи, а одна потянула её челюсть вниз, заставляя открыть рот. Затем дворцовая служанка послала взгляд к императорскому врачу.

Увидев это, стоящая на коленях Вэй Инло сжала руки в кулаки.

Она огляделась вокруг. Кроме них троих и дворцовой служанки, присматривающей за цветами, все остальные были людьми Гуй Фэй Хуэй. Кто станет молить о пощаде Гуйжэнь Юй?

Вэй Инло глубоко вздохнула...

– Остановись!

<http://tl.rulate.ru/book/28239/803852>